

Банк России

НОЯБРЬ 2021 ГОДА

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ УЧАСТИЯ БАНКОВ В ЭКОСИСТЕМАХ И ВЛОЖЕНИЙ В ИММОБИЛИЗОВАННЫЕ АКТИВЫ

Отчет об итогах публичного обсуждения
доклада для общественных консультаций

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Перечень основных изменений и уточнений к механизму регулирования РЧЛ	3
Основные положения	4
Следующие шаги по внедрению РЧЛ	6
Предложение 1	
Использовать вместо РЧЛ существующие инструменты регулирования ИА.....	7
Предложение 2	
Использовать ВПОДК как инструмент контроля рисков, связанных с накоплением ИА на балансах банков	9
Предложение 3	
Провести калибровку РЧЛ, чтобы снизить его ожидаемое влияние на сектор	10
Предложение 4	
Не включать в лимит ОС	11
Предложение 5	
Не включать в перечень ОС арендованные активы	12
Предложение 6	
Не включать в лимит проблемные активы	13
Предложение 7	
Исключить вложения в долевые инструменты, не связанные с экосистемами.....	14
Предложение 8	
Исключить вложения в акции публичных компаний	15
Предложение 9	
Учитывать в качестве критерия рискованности ИА их текущую или ожидаемую доходность.....	16
Предложение 10	
Предусмотреть механизмы снижения процикличности лимита	17
Предложение 11	
Использовать для расчета вычета предельные КИ вместо средних.....	18
Предложение 12	
Применять к ИА, превышающим РЧЛ, коэффициент риска 1250%, а не вычет.....	19
Предложение 13	
Распространить аналогичные РЧЛ-ограничения на технологические компании.....	20
Предложение 14	
Уточнить, какой именно капитал используется для вычета	21
Приложения	
Приложение 1. Группировка ИА по назначению и риску не претерпела значительных изменений, изменилась лишь группировка по срокам активов, полученных по отступному.....	22
Приложение 2. Сравнение прежнего (июньского) и скорректированного принципов действия риск-чувствительного лимита для ИА	23

Настоящий материал подготовлен Департаментом обеспечения банковского надзора

Фото на обложке: Shutterstock.com/FOTODOM

107016, Москва, ул. Неглинная, 12

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2021

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2021 года Банк России опубликовал доклад (далее – Доклад), посвященный [регуливанию рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы](#) (далее – ИА). Затем мы обсуждали документ с участниками рынка, собирали ответы на вопросы Доклада, принимали идеи и предложения по усовершенствованию заявленной концепции регулирования. Суммарно мы получили более 300 комментариев от системно значимых кредитных организаций, региональных банков, банковских ассоциаций, аналитиков, профессиональных сообществ и образовательных учреждений. Банк России благодарен всем участникам за их вклад в обсуждение Доклада.

Подводя итоги, большинство читателей принципиально поддержали необходимость упреждающего регулирования рисков участия банков в экосистемах и идею гибкого подхода к ограничению рисков вместо запретов. Общим мнением стало то, что банки – архитекторы экосистем более уязвимы по сравнению с теми, кто развивает их по партнерской схеме или под эгидой технологических компаний. Многие также согласились, что ИА в целом, а не только вложения в экосистемы, представляют источник рисков для банковского сектора, особенно в высокой концентрации.

При этом основную дискуссию вызвал предложенный в отчете механизм регулирования рисков ИА в форме единого риск-чувствительного лимита (далее – РЧЛ). В свою очередь, два других компонента регулирования экосистемных рисков – надбавки за системную значимость и ВПОДК – принципиально не встретили возражений, и поэтому в данном Докладе мы их не затрагиваем.

Цель данного отчета – прокомментировать ключевые предложения участников рынка в отношении принципов расчета и механизма действия РЧЛ, а также обозначить направления, по которым Банк России планирует дорабатывать этот инструмент. Для этого мы обобщили наиболее типичные комментарии в форме предложений, которые подробно рассматриваются в следующих разделах.

В Приложении 1 приведена конфигурация лимита, на основе которой будет проводиться калибровочное обследование банков, запланированное на декабрь 2021 года.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И УТОЧНЕНИЙ К МЕХАНИЗМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЧЛ

Послабления к изначальной концепции:

1. Увеличен период, после которого к активам, полученным в качестве отступного, будет применяться повышенный коэффициент иммобилизации (далее – КИ), с трех до пяти лет.
2. Уточнен расчет вычета по РЧЛ – теперь он осуществляется не по среднему КИ, а по наибольшему (то есть в первую очередь вычитаются наиболее рискованные активы).
3. Предполагается применение более мягкого подхода к установлению КИ по сделкам долевого участия, имеющим низкий потенциал арбитража и высокую значимость для экономического развития страны (в основном проекты государственно-частного партнерства (ГЧП)), а также в части отдельных квазидолговых инструментов.
4. Из периметра регулирования исключены банки с базовой лицензией.

Уточнения изначальной концепции:

1. Арендованные основные средства будут включаться в состав ИА только в части расходов, возникающих у банка при расторжении договора аренды.
2. Кредиты на нерыночных условиях, выданные на приобретение у банка основных средств (далее – ОС), впоследствии арендуемые им самим, будут включаться в перечень ИА как ОС.
3. Долевые инструменты, отчужденные банком без фактической передачи рисков, связанных с ними, будут включаться в перечень ИА.
4. Дополнительные уточнения концепции возможны по итогам обследования ИА банков с универсальной лицензией, запланированного на декабрь 2021 года.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. **Банк России не считает РЧЛ избыточной мерой**, которая будет дублировать уже имеющиеся инструменты регулирования нефинансовых вложений банков. РЧЛ – это альтернатива запрету участия банков в небанковской деятельности, которая позволит банкам продолжать развивать нефинансовые бизнесы и инновации без существенного риска для кредиторов и финансовой стабильности.
2. **Введение РЧЛ – это во многом развитие уже существующих в регулировании механизмов**, которые, к сожалению, в настоящий момент представляются разрозненными и не в полной мере эффективными. По сути, это **шаг к их объединению и универсализации с целью исключить возможности регуляторного арбитража**. При этом для оптимизации регуляторной нагрузки отдельные из существующих требований в отношении ИА для банков с универсальной лицензией будут упразднены. Например, это коснется норматива Н12 и «иммобилизационного» вычета по ОС и непрофильным активам, превышающим источники капитала.
3. **ВПОДК следует рассматривать как дополнительный, но не основной и единственный инструмент ограничения рисков ИА**, по крайней мере, в ближайшей перспективе.
4. **Регулирование вложений банков в ИА стоит рассматривать скорее как превентивное**, нежели ограничивающее в моменте их деятельность. Введение РЧЛ даже при консервативных допущениях **не окажет значимого влияния на показатели деятельности абсолютного большинства банков, в том числе крупных**. Другие банки будут иметь достаточно времени, чтобы адаптироваться.
5. Чтобы не допустить избыточного негативного эффекта на большинство банков от внедрения нового регулирования, **в декабре 2021 года Банк России проведет обследование, на основе которого будет осуществлена калибровка параметров РЧЛ**, предусматривающая, в частности, возможность исключения отдельных категорий активов из состава ИА, определение итоговых КИ и пороговых значений для групп иммобилизации, а также будут разработаны условия переходного периода.
6. **Исключение ОС из состава ИА нецелесообразно**. У большинства банков с универсальной лицензией, в том числе имеющих развитую сеть отделений и филиалов, объем операционных ОС¹ не превышает 10% их совокупного капитала. Поэтому свыше этого порога ОС будут считаться непрофильными и к ним будет применяться наиболее высокий КИ. Исключение ОС из состава ИА повысило бы риски регуляторного арбитража и создало неравные условия для банков с различающейся стратегией накопления ИА и развития экосистем. В то же время **отдельные категории ОС с низким риском арбитража могут быть полностью исключены из расчета лимита, например ОС, относящиеся к филиальной сети**.
7. Также надо учитывать, что **Банк России не планирует распространять РЧЛ на банки с базовой лицензией**, у которых в силу небольшого размера ОС могут составлять более заметную долю капитала.
8. **Исключение из состава ИА активов, полученных в счет погашения проблемной задолженности, представляется нецелесообразным**, так как может привести к накоплению рисков на балансе банков. Банки отмечали, что для эффективной реализации таких активов требуется время и что включение их в РЧЛ может привести к снижению возвратности средств, так как банки будут вынуждены поспешно их реализовывать. **По итогам консуль-**

¹ Без учета аренды.

таций с рынком и изучения международной практики мы склоняемся к увеличению периода, после которого к данным активам будет применяться повышенный КИ, с трех лет, указанных в Докладе, до пяти лет.

9. **Вложения в долевые инструменты (включая акции публичных компаний), не связанные с экосистемами, по мнению Банка России, необходимо сохранить в перечне ИА.** Такие вложения сопряжены с более высокими рисками в сравнении с классическими операциями банков, так как они не предполагают стабильные и предсказуемые денежные потоки, что является одной из главных характеристик ИА. К тому же их исключение создавало бы риски регуляторного арбитража. **Однако, с целью содействия развитию определенных видов финансирования, имеющих низкий риск арбитража и высокую значимость для экономического развития страны (например, участие в капитале проектных компаний при финансировании сделок в рамках ГЧП), целесообразно установление специальных КИ, сублимитов для таких ИА или в принципе исключение таких операций из расчета РЧЛ.**
10. **Высокая историческая доходность ИА не может служить индикатором низкой степени риска и, соответственно, основанием для снижения требований или исключения из расчета РЧЛ.** Часто высокая доходность инвестиций обусловлена именно их высоким риском, что особенно характерно для новых проектов. Ситуация с ними может развиваться очень быстро, и относительно успешные на старте проекты затем могут стагнировать и становиться убыточными. К тому же есть риск того, что банки могут искусственно улучшать показатели деятельности своих небанковских активов за счет внутреннего субсидирования.
11. Для РЧЛ предусмотрены внутренние **механизмы ограничения процикличности.** В частности, вычет может применяться с отсрочкой в 12 месяцев (имеется в виду по балансу ИА за прошлый год), а при существенном снижении капитала банка ввиду непредвиденных потерь вычет может «замораживаться» (фиксироваться) на некоторое время. Также, в случае крайней необходимости, Банк России будет иметь возможность временно снижать КИ.
12. По итогам консультаций с рынком **мы предлагаем уточнить расчет вычета по РЧЛ, чтобы осуществлять его не по среднему КИ, а по наибольшему (то есть в первую очередь вычитаются наиболее рискованные активы).** Это приведет к некоторому смягчению механизма и позволит избежать ситуации, когда гипотетическое полное списание «избыточных» ИА будет менее обременительно для достаточности капитала, чем вычет в рамках РЧЛ. Подробная оценка планируемого изменения продемонстрирована в Приложении 2 к отчету.
13. **Мы не планируем применять коэффициент риск-взвеса 1250% к ИА, превышающим РЧЛ.** По сути, это альтернатива вычету, но менее эффективная, так как будет неоправданно дискриминировать банки с высокой достаточностью капитала, у которых аллокация капитала на эту часть ИА будет составлять более 100% от их балансовой стоимости.
14. По мнению Банка России, **предлагаемое регулирование не создает предпосылок для арбитража в пользу бигтехов и банковских холдингов. Банки привлекают депозиты и участвуют в системе страхования вкладов (ССВ), поэтому к ним должны предъявляться повышенные требования.**

СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ ПО ВНЕДРЕНИЮ РЧЛ

Количественные параметры РЧЛ, в том числе коэффициенты иммобилизации для отдельных категорий ИА, а также условия переходного периода будут сформулированы в первом полугодии 2022 г. после завершения калибровочного обследования банков с универсальной лицензией, запланированного на декабрь 2021 года. Тогда же начнется работа по подготовке изменений в нормативные акты, регламентирующие расчет капитала и обязательных нормативов, а также определение параметров лимита Банком России (по аналогии с макронадбавками).

Параллельно для целей корректного определения ИА и исключения рисков регулятивного арбитража мы рассматриваем необходимость уточнения понятия «финансовая организация», на которые не будет распространяться новое регулирование. Также нужно будет проработать вопрос изменения критериев существенности при определении дочерних компаний для целей регуляторной консолидации с тем, чтобы те из них, у кого размер активов и других финансовых показателей является значимым по отношению к активам или капиталу материнского банка, признавались материальными и консолидировались в отчетности банковской группы.

По предварительным оценкам, изменение нормативной базы и адаптация внутренних систем банков к новым требованиям могут в совокупности занять около года, что определяет начало действия лимита в первой половине 2023 года. При этом, если по организационным причинам внедрение РЧЛ потребует больше времени, его параметры (например, график переходного периода) могут быть скорректированы так, чтобы эффект соответствовал первоначальной цели по внедрению в 2023 году.

Одновременно с внедрением концепции РЧЛ Банк России планирует развивать и другие направления регулирования банков, участвующих в экосистемах. Прежде всего это касается интеграции рисков экосистем в надзорную оценку ВПОДК и дифференциации надбавок за системную значимость в зависимости от масштаба экосистемы банка. Также мы продолжим работу по формированию общих требований к экосистемам, в том числе по использованию клиентских данных, управлению рисками и защите конкуренции.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1

Использовать вместо РЧЛ существующие инструменты регулирования ИА

По мнению некоторых читателей, РЧЛ является избыточной мерой, дублирующей уже имеющиеся у Банка России инструменты регулирования ИА. На наш взгляд, эти замечания связаны с неточным пониманием целей РЧЛ.

По замыслу Банка России, РЧЛ – это не дополнительный механизм покрытия потерь банка от обесценения ИА, а инструмент перераспределения рисков между его вкладчиками и акционерами, альтернатива другим, более жестким вариантам ограничения участия банков в нефинансовой деятельности. Такое участие может проявляться в виде инвестиций в долевые инструменты или нефинансовые активы, например недвижимость и имущество. Эти активы являются для банковского баланса иммобилизованными, так как не создают устойчивый денежный поток. В силу этой своей особенности риск-профиль таких активов отличается от долгового, который традиционно доминирует в банках и которым банки хорошо умеют управлять. Поэтому, с пруденциальной точки зрения, значительное вовлечение банков в нефинансовую деятельность при прочих равных является рискованным.

Эта позиция нашла отражение и в Базельских требованиях, где предусмотрены ограничения по вложениям банков в коммерческие компании¹, и в зарубежном опыте разделения банковской и нефинансовой деятельности, и в требованиях по ограничению периода владения нефинансовыми активами (например, в США непрофильная недвижимость должна быть реализована банком в течение пяти лет после признания на балансе).

В российском регулировании действительно есть инструменты, которые призваны ограничивать отдельные виды непрофильных вложений. В частности, респонденты ссылаются на «иммобилизационный вычет» из капитала² (Положение Банка России 646-П, пункт 4.2.2) и норматив использования капитала для приобретения акций (долей) других юридических лиц Н12 (Инструкция Банка России 199-И), а также правила резервирования непрофильного имущества (Положение Банка России 611-П) в зависимости от срока нахождения актива на балансе банка.

При работе над концепцией РЧЛ мы рассматривали эти и другие существующие возможности регулирования, но сочли их недостаточно эффективными для ограничения рисков, связанных как с накопленными ИА, так и перспективным ростом экосистемных ИА на балансе крупнейших банков.

Что касается существующего «иммобилизационного вычета» (Положение Банка России 646-П, пункт 4.2.2.), то его пороговое значение является слишком высоким и практически не значимым для крупных российских банков. Напомним, что вычету подлежат вложения в ОС и непрофильное имущество в части их превышения над суммой источников основного и дополнительного капитала банка.

Норматив Н12, ограничивающий вложения в долевые инструменты на уровне до 25% от капитала, также является малоэффективным для указанных выше целей. Он рассчитывается только на соло-уровне и охватывает исключительно долевые инструменты, что позволяет

¹ Внедрены в России. В соответствии с Инструкцией Банка России 199-И в отношении индивидуальных вложений в акции (доли) отдельного юридического лица в части, превышающей 15% капитала банка, и в отношении совокупных вложений в акции (доли) юридических лиц в части, превышающей 60% капитала банка, применяется повышенный коэффициент риска (1250%).

² Из капитала вычитаются вложения, превышающие сумму источников основного и дополнительного капитала, в приобретение (аренду) ОС (в том числе земли), сооружение (строительство) и создание (изготовление) ОС, в недвижимость, временно не используемую в основной деятельности, в сооружение (строительство) объектов недвижимости, временно не используемой в основной деятельности, долгосрочные активы, предназначенные для продажи, а также запасы (за исключением изданий).

его «обходить» через приобретение конечных активов (например, «экосистемных» ОС) на баланс банка или инвестирование в небанковские бизнесы с баланса дочерних компаний. При этом в периметр Н12 не включаются торговый портфель долевых ценных бумаг³ и миноритарные вложения (менее 5% уставного капитала юридического лица), что также несет риски арбитража. К тому же Н12 принципиально отличается от РЧЛ в том, что РЧЛ является риск-чувствительным и при этом не запрещает наращивать вложения, если они покрыты капиталом, а Н12, по сути, запретительный норматив, то есть превышать его нельзя, даже если у банка есть большой запас капитала.

Существующий механизм резервирования непрофильного имущества (Положение Банка России 611-П) в зависимости от срока нахождения актива на балансе банка (до 75% за пять лет) также имеет серьезные ограничения. Главное из них заключается в том, что он не распространяется на имущество, оцениваемое по справедливой стоимости, то есть метод учета, который использует подавляющее большинство банков для вложения в недвижимость. При этом эти активы зачастую долго «висят» на балансе банков без движения, что вызывает вопросы в отношении справедливости их оценки.

И, наверное, самый главный момент – существующие элементы регулирования вложений в ИА являются разрозненными, в то время как РЧЛ снижает риски арбитража и создает равные условия регулирования, когда в рамках единого лимита у банков появляется выбор, какими именно ИА его утилизировать. Это более гибкий вариант, чем отдельные лимиты для каждой категории активов, особенно для традиционных и легких «цифровых» банков без существенных инвестиций в нефинансовый бизнес. То есть РЧЛ, по сути, является развитием идеи «иммобилизационного вычета» по ОС и непрофильному имуществу, распространенной на более широкий спектр ИА.

Новый подход позволяет снизить избыточные риски ИА для кредиторов и вкладчиков, сохранив при этом возможность работать с нефинансовыми активами, развивать и внедрять передовые бизнес-модели и инновации. При этом он не изменяет принципы оценки, резервирования и применения риск-весов для покрытия потерь. Вместо этого лимит задает границу отсечения, уровень предельной концентрации ИА, выше которого избыточная экспозиция, по нашему мнению, должна обеспечиваться только капиталом (через вычет), смещая риски участия банка в нефинансовом бизнесе со своих клиентов на акционеров.

Чтобы механизм РЧЛ был эффективным, нужно выполнить два условия:

- Исключить арбитраж между разными группами ИА, и тут установление общего лимита решает эту задачу.
- Отделить избыточные инвестиции банка в нефинансовый бизнес, в том числе экосистемы, private equity, недвижимость, от «приемлемых» – операционных ОС и активов, появившихся у банка вынужденно в ходе урегулирования проблемной задолженности (для этого в РЧЛ используются разные КИ).

Лимит должен калиброваться таким образом, чтобы ИА в приемлемой концентрации не создавали дополнительные требования к капиталу банка.

После введения РЧЛ существующие элементы регулирования, в том числе отмеченные выше «иммобилизационный вычет» и норматив Н12, станут избыточными и могут быть упразднены для банков с универсальной лицензией (далее – БУЛ).

³ Долевые ценные бумаги, по которым рассчитывается рыночный риск.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2

Использовать ВПОДК как инструмент контроля рисков, связанных с накоплением ИА на балансах банков

В рамках ВПОДК банки должны идентифицировать все значимые риски и развивать надлежащие процедуры по их управлению, включая аллокацию капитала на покрытие этих рисков. Поэтому, например, если для банка экосистема является значимой частью бизнеса, то уже сейчас в рамках ВПОДК банки должны отражать присущие ей риски, и мы приветствуем то, что отдельные банки с крупными экосистемами уже продвинулись в этом направлении.

В то же время философия ВПОДК предполагает, что банки сами разрабатывают подходы к оценке рисков, в результате чего эти риски могут быть недооценены, особенно с учетом отсутствия устоявшейся рыночной практики управления рисками ИА.

Кроме того, для многих российских банков создание качественной системы ВПОДК все еще находится на повестке дня. В этой связи целесообразно помимо ВПОДК иметь также стандартизированное регулирование, выполняющее роль своего рода «страховочной сетки», обеспечивающей минимальный уровень контроля рисков. По этой же причине для большинства видов классических банковских рисков (кредитный, рыночный, операционный) регулирование не ограничивается ВПОДК.

Текущее регулирование ВПОДК позволяет Банку России ограничивать риски не в полной мере (максимальный размер надбавки к нормативам достаточности капитала за низкое качество ВПОДК составляет 3 п.п., чего может быть недостаточно для покрытия рисков, связанных с ИА).

Поэтому ВПОДК следует рассматривать как дополнительный, но не основной и единственный инструмент ограничения рисков ИА, по крайней мере в ближайшей перспективе.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3

Провести калибровку РЧЛ, чтобы снизить его ожидаемое влияние на сектор

После публикации Доклада некоторые банки самостоятельно провели оценку возможного влияния РЧЛ как на их собственную позицию по достаточности капитала, так и на банковский сектор в целом, ориентируясь на иллюстративные параметры РЧЛ, приведенные в Приложении 2 к отчету. В отдельных случаях делались выводы, что введение лимита приведет к значительному расходу капитала и существенным негативным последствиям для финансовой системы.

Однако наиболее пессимистичные оценки исходили из предпосылки, что либо регулирование вводится сразу, хотя мы однозначно указывали, что планируем предусмотреть достаточно длинный переходный период (до пяти лет), чтобы банки успели адаптироваться, либо снижение концентрации существующих ИА на прогнозном горизонте не предусматривается, что по сути одно и то же. Также часть подобных оценок была основана на предположении, что в базу лимита будет включен более широкий перечень активов, помимо указанных в Докладе, а также что РЧЛ предлагается рассчитывать от базового, а не совокупного капитала.

По нашим оценкам, большинство банков, в том числе крупных, вообще не почувствуют введение РЧЛ даже при консервативных допущениях ввиду отсутствия избыточных вложений в ИА. В отношении них это регулирование следует рассматривать скорее как превентивное. Другие при этом смогут относительно легко адаптироваться. В течение пятилетнего переходного периода у банков будет возможность снизить влияние РЧЛ или вовсе избежать вычета за счет продажи части ИА, увеличения капитала за счет прибыли или снижения темпов роста других активов (например, розничных кредитов).

До конца года мы планируем провести обследование всех БУЛ, чтобы более точно оценить объем и типологию их ИА. На основе этих данных будет проведено уточнение параметров РЧЛ, в том числе на предмет необходимости исключения отдельных категорий активов, установление значений КИ и групп иммобилизации, настройка условий переходного периода.

РЧЛ будет настраиваться таким образом, чтобы он не ограничивал основную деятельность банков, но оставался при этом эффективным, создавая долгосрочную мотивацию по снижению избыточной концентрации не покрытых капиталом ИА, в том числе в виде инвестиций в экосистемы.

Мы рассчитываем, что усовершенствованный «иммобилизационный вычет» в виде РЧЛ подтолкнет банки сильнее фокусироваться на кредитовании, направленном на достижение устойчивого экономического роста, поднимет дисциплину по работе с непрофильными активами, а также будет способствовать развитию открытых форматов сотрудничества банков с «экосистемными» и другими нефинансовыми компаниями.

Еще раз подчеркнем – Банк России не преследует цель ограничить развитие экосистем. Напротив, мы признаем важность этой бизнес-модели для развития потребительского рынка и внедрения инноваций. Но в то же время эти процессы не должны приводить к накоплению рисков для финансовой системы и подрывать устойчивость отдельных банков. Поэтому вместо запретов мы предлагаем гибкий подход, основанный на комбинации РЧЛ и других инструментов управления рисками, включая надбавки и ВПОДК.

После внедрения РЧЛ у банков сохранится много возможностей для развития новых сервисов, в том числе в рамках экосистем. Например, одними из способов могут быть более избирательное и ответственное инвестирование в пределах лимита, дополненное более активной работой по реализации проблемных и непрофильных активов, не связанных с развитием новых сервисов, увеличение капитала собственниками банка или формирование экосистемных ИА вне периметра банка, например на балансе независимого инвестиционного подразделения холдинговой компании.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 4

Не включать в лимит ОС

Вопрос включения в состав ИА ОС оказался для аудитории Доклада одним из наиболее дискуссионных. В частности, банкиры опасались, что включение ОС в РЧЛ приведет к ограничению операционной деятельности банков, снижению стимулов для вложений в IT-инфраструктуру и поставит в уязвимое положение кредитные организации с большим количеством филиалов. Некоторые в принципе ставили под сомнение необходимость включения ОС в состав ИА.

Как мы уже отмечали, Банк России не планирует распространять РЧЛ на ББЛ, у которых в силу небольшого размера ОС могут занимать более значимую долю капитала.

В части БУЛ опасения по вопросу включения ОС в ИА в целом преувеличены, и ниже мы продемонстрируем это на цифрах. Но прежде нужно напомнить, что мы решили включать ОС в ИА, чтобы избежать регулятивного арбитража, когда, например, IT-инфраструктура или офисы в составе ОС на балансе банка могут использоваться не только для банковской деятельности, но и функционирования «экосистемы». Кроме того, ОС могут де-факто служить для накопления непрофильных активов, в том числе недвижимости.

Изначально при подготовке Доклада мы предполагали включать в состав ИА только «избыточные» ОС, превышающие в своем объеме 10% капитала банка, считая остальные ОС операционными и использующимися в банковской деятельности. Пороговое значение в 10% было определено исходя из того, что средняя доля ОС (без учета финансовой аренды) по отношению к капиталу составляет около 7% для СЗКО и около 8% для прочих БУЛ. При этом за последние два с половиной года эта доля практически не изменилась у СЗКО (снизилась всего на 0,1 п.п.), а у других БУЛ заметно снизилась (на 2,2 п.п.), вероятно, из-за оптимизации отделений. При этом сам лимит по РЧЛ мы хотели установить на уровне 20% от капитала.

Однако в последующем мы изменили подход и включили все ОС в состав ИА, увеличив лимит по РЧЛ до 30% от капитала. При этом операционные ОС до 10% от капитала включаются в расчет лимита в номинале, то есть без повышенных КИ. Это более мягкий вариант, чем описанный выше, потому что у большинства банков ОС значительно меньше 10% от капитала, и в итоге общий лимит по РЧЛ для них становится даже больше изначально предполагавшихся 20%.

По отдельным банкам отношение ОС к капиталу сильно варьируется, при этом только около 70 БУЛ с долей около 7% активов сектора (в том числе 1 СЗКО с долей 2%) имеют ОС в размере выше 10% совокупного капитала. По нашим расчетам, среди этих банков испытывать сложности в связи с новым регулированием ввиду наличия других ИА, помимо ОС, могут четыре-пять банков с долей в активах сектора меньше 1%, но никто из них при этом не нарушит нормативы достаточности. Также стоит отметить, что большинство многофилиальных банков¹ также укладывается в 10%.

В этом контексте 10-процентный порог для операционных ОС выглядит вполне уместным. Дополнительно в ходе калибровочного обследования мы изучим, можно ли более точно выделить ОС, относящиеся к филиальной сети, IT-инфраструктуре и офисной недвижимости банков, а также уточнить статус иммобилизации арендованных ОС, чтобы дополнительно откалибровать порог отсечения и КИ для операционных ОС. При этом мы допускаем, что отдельные категории ОС с низким риском арбитража могут быть полностью исключены из расчета лимита.

¹ Более 20 подразделений.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5

Не включать в перечень ОС арендованные активы

Отдельно стоит остановиться на вопросе включения в ОС и, соответственно, в ИА арендованных банком активов, который также часто поднимался участниками обсуждения Доклада. Мы считаем, что фактически аренда является эффективным инструментом снижения иммобилизации, и, таким образом, подобные активы могут быть исключены из ИА. Однако для снижения рисков арбитража необходимо сделать ряд уточнений. В частности, исключению из состава ИА подлежат арендованные ОС, если досрочное расторжение договора аренды возможно на рыночных условиях и не приведет к появлению у банка обязательства по выкупу предмета аренды или другой компенсации арендатору в эквивалентном размере. В этом случае в расчет РЧЛ могут включаться обязательства по аренде только в размере штрафа (или компенсации) при досрочном расторжении договора (например, в размере нескольких ежемесячных арендных платежей).

При этом Банк России будет анализировать сделки банков по отчуждению ОС и их последующей аренды на предмет наличия признаков «схемности». В том случае, если ОС, арендуемые банком, ранее были приобретены арендодателем у самого банка или третьих лиц с использованием (в существенной степени) кредитных средств самого банка (кредит или рассрочка платежа), а условия финансирования при этом не соответствуют рыночным (отсутствие денежного аванса, график погашения смещен к концу срока), то соответствующие требования будут классифицироваться как часть ОС, включаемых в перечень ИА.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 6

Не включать в лимит проблемные активы

Наряду с ОС множество вопросов вызвало включение в РЧЛ активов, полученных в ходе урегулирования проблемной задолженности. Банки отмечали трудности с быстрой реализацией таких активов и утверждали, что дополнительное ограничение может повредить их основной деятельности, так как снизит возможности по восстановлению деятельности заемщиков и продаже проблемных активов по приемлемой цене.

По мнению Банка России, РЧЛ не мешает банку продолжать работу по восстановлению деятельности заемщика, чтобы минимизировать конечные потери. Для проблемных активов в Докладе уже предусмотрен «умеренный» КИ. Если же их исключить полностью, может возникнуть арбитражная возможность для обхода лимита через выдачу «технического» кредита с последующим выкупом ИА в ходе «урегулирования» долга. Кроме того, исключение создаст мотивацию накапливать такие активы и приведет к неравным условиям для банков с другими рискованными ИА.

Поэтому считаем, что вместо исключения проблемных активов из РЧЛ следует калибровать лимит и КИ таким образом, чтобы они не накладывали избыточных ограничений на этот компонент ИА. После консультации с рынком и изучения международной практики мы склоняемся к тому, чтобы увеличить период, после которого к взысканным проблемным активам будет применяться повышенный КИ, с озвученных в Докладе трех лет до пяти лет. Этого должно быть более чем достаточно для выправления ситуации с активом и его последующей реализации. Нахождение актива на балансе после этого срока будет явно свидетельствовать о его низкой ликвидности и завышенной оценке, и применение в этом случае высокого КИ будет полностью оправданно.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 7

Исключить вложения в долевыми инструментами, не связанные с экосистемами

Часть аудитории Доклада отмечала, что банки могут приобретать доли и акции коммерческих предприятий не только в ходе строительства экосистем, но и для осуществления традиционных инвестиционно-банковских операций, финансирования сделок M&A, а также в рамках сделок корпоративного финансирования (ГЧП, мезонинное, венчурное, и пре-IPO-финансирование). По мнению этой группы читателей, такого рода долевого участие является необходимым для формирования адекватной доходной базы банка и/или эффективного контроля деятельности заемщика.

По мнению Банка России, приведенные виды финансирования по определению сопряжены с более высокими рисками, даже если они являются частью кредитной сделки. Они не дают права на стабильные денежные потоки, а также субординированы по отношению к старшим траншам финансирования (кредитам). Фондирование таких долевыми экспозиций заемными средствами банка может приводить к двойному финансовому рычагу (double leverage), позволяя увеличивать доходность для акционеров банка (по аналогии со сделками Leveraged Buy-Out, LBO), создавая при этом избыточные риски для кредиторов и вкладчиков. Возможность осуществления таких операций без покрытия капиталом следует ограничить пределами лимита.

Что касается использования долевого участия как инструмента контроля над деятельностью заемщиков, банк может участвовать в капитале компаний символически, без существенных вложений в капитал компании (например, с минимально необходимым пакетом акций для блокирования отдельных решений или участия в Совете директоров, через «золотые акции», уставные договоренности, опционы и/или ковенанты). Это не должно влиять на утилизацию лимита существенным образом.

При этом, с целью содействия развитию определенных видов финансирования, имеющих низкий потенциал арбитража по сравнению с другими вложениями банка в нефинансовый бизнес и высокую значимость для экономического развития страны, например, для проектов ГЧП, может быть целесообразно установление специальных КИ, сублимитов или в принципе исключение таких операций из расчета РЧЛ при условии, что у них будет конечный период удержания (например, пять лет). Мы планируем окончательно определиться с позицией в отношении этих активов в процессе калибровки РЧЛ в рамках предстоящего обследования.

В свою очередь квазидолговые инструменты, например, предполагающие обязательства высококлассного заемщика (имеющего международный рейтинг высокого уровня) по обратному выкупу, с четко установленными сроками возвратности могут быть исключены из перечня ИА.

При этом долевыми инструментами, проданные банком без фактической передачи рисков, связанных с этими инструментами, должны включаться в перечень ИА, по мнению Банка России.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 8

Исключить вложения в акции публичных компаний

Одним из частых предложений в ходе обсуждения Доклада было полное исключение из РЧЛ вложений в котируемые акции или как минимум вывод из-под лимита бумаг, рыночная стоимость которых существенно превышает их балансовую оценку (в том числе для дочерних компаний после успешного IPO).

В Докладе предусмотрен «умеренный» КИ для небольших пакетов акций (до 10%) публичных компаний, включенных в котируемый список биржи. Предложение отказаться от этого ограничения создает возможность обхода лимита через «технический» вывод на биржу недостаточно ликвидных акций и их искусственную «расторговку». В свою очередь, снижение КИ по вложениям в капитал непубличных компаний в случае их выхода на IPO также не соответствует замыслу РЧЛ.

«Бумажная» переоценка значительного пакета акций компании на основании котировок миноритарного пакета (в том числе после продажи его на бирже) не создает оснований для исключения инвестиции из расчета лимита. Более того, она может «раздувать» капитал банка, позволяя ему выплачивать повышенные бонусы менеджменту и дивиденды акционерам (насколько это позволяет достаточность капитала). При этом на балансе будут копиться «раздутые» активы с ограниченной ликвидностью и высоким риском обесценения (потенциальный пузырь). РЧЛ снижает этот риск, так как «бумажная» переоценка будет утилизировать лимит и вычитаться из капитала в случае его превышения.

Успешное IPO также не означает, что крупная доля участия в нефинансовом предприятии перестает быть иммобилизованной или что ее риск-профиль становится кредитным. Например, по статистике NASDAQ, две трети IPO в долгосрочном периоде относительно неуспешны (т.е. показывают доходность ниже индекса). Кроме того, по крупному пакету банка сохраняются значимые риски ликвидности (blockage discount), а дальнейшее его сокращение может противоречить стратегическим интересам банка.

В конце концов, нужно помнить, что дополнительную доходность по таким вложениям получают акционеры, а не кредиторы и вкладчики банка. Поэтому логично, что именно на первых должны распространяться соответствующие риски, так же как на любых других инвесторов в акции. Это достигается за счет требования покрывать избыточные экспозиции регуляторным капиталом через РЧЛ с максимальным КИ.

При этом покрытие капиталом данной экспозиции не ущемляет интересы акционеров банка, которые сохраняют права на получение доходов от такой инвестиции в виде дивидендов, синергии с бизнесом банка (рост прибыли для акционеров), увеличении ее фундаментальной стоимости или за счет продажи в рынок.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 9

Учитывать в качестве критерия рискованности ИА их текущую или ожидаемую доходность

Историческая доходность ИА не может служить ориентиром на будущее ввиду рискованности таких вложений и присущей им волатильности, а также отсутствия четкого графика возврата по ним денежных средств.

Показатель ожидаемой доходности как критерий рискованности актива также не лишен существенных недостатков. Высокий уровень ожидаемой доходности активов может свидетельствовать о повышенном уровне вмененных рисков, в то время как низкий ее уровень – лишь подтверждать необходимость осторожного отношения к подобным инвестициям и необходимость их фондирования скорее за счет средств акционеров, а не кредиторов банка. Наиболее яркий пример – это венчурные инвестиции, которые предполагают высокую ожидаемую доходность, но при этом риск того, что проекты окажутся неуспешными и вложения обесценятся, также является очень существенным.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 10

Предусмотреть механизмы снижения процикличности лимита

Чтобы РЧЛ не приводил к усугублению ситуации в кризис, в Докладе были предложены внутренние механизмы ограничения его процикличности (стр. 18). Например, вычет может применяться с лагом в 12 месяцев (по балансу ИА за прошлый год). Другой вариант подразумевает, что при существенном для соблюдения нормативов уменьшении капитала вычет может «замораживаться».

Помимо этого, в стрессовом сценарии Банк России может временно снизить КИ, чтобы ослабить давление на капитал банков, но мы рассматриваем это исключительно как крайнюю меру. В целом же мы исходим из того, что банки должны сами планировать достаточность капитала с учетом вероятности циклических убытков и действующих пруденциальных ограничений.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 11

Использовать для расчета вычета предельные КИ вместо средних

Некоторые читатели обратили внимание, что согласно примеру действия РЧЛ в Докладе в определенных обстоятельствах при превышении лимита вычет может превосходить стоимость «избыточных» ИА с высоким КИ. Таким образом, банку может быть гипотетически выгоднее полностью списать такие ИА, чем применять по отношению к ним вычет.

Иными словами, в исходной методике мы предполагали, что при достижении предельной концентрации «избыточные» ИА подлежат вычету по среднему КИ. Если же при этом списать ИА с наибольшим КИ, то математически возникает эффект «экономии».

В реальности арбитража не возникнет, потому что у банка не будет достаточно экономических оснований полностью списывать такие активы, и к тому же это негативно отразится на прибыли. В этой связи можно было бы не менять исходный алгоритм расчета и считать это методологической особенностью. К примеру, применение риск-веса 1250% к некоторым видам активов тоже является менее выгодным, чем списание в том случае, если банк намерен поддерживать показатели достаточности капитала на уровне выше минимальных.

Тем не менее по итогам консультаций с рынком мы рассматриваем возможность уточнения расчета вычета по РЧЛ с приоритетом вычета ИА с наибольшим КИ. Этот вариант будет более мягким с точки зрения влияния на показатели достаточности капитала, но одновременно несколько более сложным в применении по сравнению с изначально предложенным в Докладе. Подробный разбор планируемого изменения продемонстрирован в Приложении 2 к текущему Отчету.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 12

Применять к ИА, превышающим РЧЛ, коэффициент риска 1250%, а не вычет

Мы не поддерживаем данное предложение. По сути, это более жесткая альтернатива вычета, так как для банков с целевой достаточностью капитала более 8% он приведет к покрытию ИА, превышающих балансовую стоимость экспозиции. Применение такого ограничительного механизма в РЧЛ будет необоснованно дискриминировать банки, поддерживающие относительно высокий запас капитала.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 13

Распространить аналогичные РЧЛ-ограничения на технологические компании

По мнению отдельных читателей, предложенная система ограничений вложений в иммобилизованные активы в форме РЧЛ усиливает регуляторный арбитраж в пользу небанковских экосистем (экосистем, построенных вокруг технологических компаний) и банковских холдингов. При этом банки не смогли привести убедительные примеры такого арбитража.

Структура обязательств банков и технологических компаний радикально различается: у первых это преимущественно деньги клиентов на возвратной основе, в том числе до востребования, у вторых – акционерный капитал, средства фондового и долгового рынка, где преобладают квалифицированные участники. Поэтому банки регулируются гораздо строже, чем нефинансовые компании.

В частности, небанковские экосистемы не имеют регуляторных требований по управлению рисками, потому что не привлекают депозиты и не участвуют в ССВ. В этом нет признаков арбитража. Финансовые услуги оказываются через сторонние или дочерние банки, которые регулирует Банк России.

В перспективе, если значительные фрагменты кредитного процесса (например, андеррайтинг, привлечение средств) будут перетекать из банков в бигтехи, мы будем поднимать вопрос о том, чтобы это регулировать. Возможность введения требований к управлению операционным риском для крупных системно значимых экосистем также изучается.

Таким образом, регулирование иммобилизованных активов имеет смысл только в контексте банков. Если ИА располагаются за периметром дочерних банков бигтехов, они не создают риски для кредиторов и вкладчиков этих банков. При этом «экосистемные» риски для банка в такой конфигурации мы ограничиваем через другие компоненты предлагаемого нами регулирования, например, операционный риск через повышенные требования к капиталу в рамках ВПОДК, системный риск – через повышенную надбавку к нормативам капитала.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 14

Уточнить, какой именно капитал используется для вычета

Как изначально отмечалось в Докладе (стр. 14), мы предлагаем рассчитывать РЧЛ от совокупного капитала, несмотря на то что совокупный капитал включает в себя не только средства непосредственно акционеров. Как правило, держателями долговых инструментов, включаемых в основной и дополнительный капиталы банков, являются профессиональные инвесторы, которые имеют возможности и навыки полноценной оценки рисков своих вложений, они осознанно принимают на себя больший риск по сравнению со старшими кредиторами с целью получения более высокой нормы доходности. По своей природе такие инструменты капитала призваны абсорбировать убытки в отличие от средств вкладчиков и прочих старших кредиторов. Поэтому мы считаем такой подход справедливым.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Группировка ИА по назначению и риску не претерпела значительных изменений, изменилась лишь группировка по срокам активов, полученных по отступному

¹ Без учета прав пользования.

Приложение 2. Сравнение прежнего (июньского) и скорректированного принципов действия риск-чувствительного лимита для ИА

Для примера возьмем вымышленный банк, на балансе которого имеются ИА

Баланс

Ликвидность	1 000
Кредитный портфель	3 800
Имобилизованные активы (ИА)	200
Итого, активы	5 000
МБК	1 000
Счета клиентов	3 500
Капитал	500
Итого, обязательства и капитал	5 000
Активы, взвешенные по риску (ABP)	
Имобилизованные активы	265
Прочие активы	4 735
H1	10,00%

Концентрация
имобилизованных активов
составляет 40% от капитала

Имобилизованные активы

Банковские ОС <10% от капитала	50
Банковские ОС >10% и прочие ОС	20
Активы в счет проблемного долга	40
<3 лет	10
от 3 до 5 лет	10
>5 лет	20
Инвестиции по инициативе банка	90
<10% пакет	10
>10% пакет	30
Высокий риск	50
Итого, ИА	200
Доля ИА от капитала	40%

ИА банка рискованные
и «небанковские»

Шаг 1. Каждой группе ИА присваивается коэффициент иммобилизации (КИ)

- Например:

Группа	КИ
I	1
II	2
III	5

- Коэффициенты нужны для расчета вычета (приведены для иллюстративных целей, будут откалиброваны)
- Чем выше коэффициент, тем меньше активов укладывается в лимит
- Коэффициенты можно менять независимо от групп, например, для поэтапного введения лимита или в стрессовом сценарии

Иммобилизованные активы

Иммобилизованные активы	Балансовая стоимость	Было		Стало	
		Группа ИА	Коэфф. иммоб.	Группа ИА	Коэфф. иммоб.
Банковские ОС <10% от капитала ¹	50	I	1	I	1
Банковские ОС >10% и прочие ОС	20	III	5	III	5
Активы в счет проблемного долга	40				
<3 лет	10	II	2	II	2
от 3 до 5 лет	10	III	5	II	2
>5 лет	20	III	5	III	5
Инвестиции по инициативе банка	90				
<10% пакет	10	II	2	II	2
>10% пакет	30	III	5	III	5
Высокий риск	50	III	5	III	5
Итого	200				

Изменение 1. К активам, полученным в счет проблемного долга, будут применяться повышенные КИ не после 3 лет нахождения на балансе Банка, а после 5

¹ ОС, фактически используемые для осуществления банковской деятельности, предусмотренной законом «О банковской деятельности». Порог 10% рассчитывается от совокупного капитала без учета вычетов в результате применения лимита.

Шаг 2 теперь ограничивается применением индивидуальных КИ, и рассчитывать средний коэффициент стало не нужно

	Балансовая стоимость	Группа ИА		КИ		Активы, с поправкой на КИ			
		Было a	Стало	Было b	Стало	Было	Стало		
Иммобилизованные активы									
Банковские ОС <10% от капитала	50	I	I	1	1	50	50	a × b	
Банковские ОС >10% и прочие ОС	20	III	III	5	5	100	100		
Активы в счет проблемного долга	40					170	140		
<3 лет	10	II	II	2	2	20	20		
от 3 до 5 лет	10	III	II	5	2	50	20		
>5 лет	20	III	III	5	5	100	100		
Инвестиции по инициативе банка	90					420	420		
<10% пакет	10	II	II	2	2	20	20		
>10% пакет	30	III	III	5	5	150	150		
Высокий риск	50	III	III	5	5	250	250		
Итого	c 200					d 740	710		
		Средний коэффициент иммобилизации				3,700	н.п.	d / c	

Шаг 3. Из капитала вычитаются активы, превышающие лимит (с поправкой на КИ)

Расчет вычета

	Было	Стало	
Лимит	30%	30%	a
Капитал до вычета	500	500	b
Эффективный лимит в абсолютном выражении	150	150	c = a × b
Иммобилизованные активы	200	200	d
Средний коэффициент иммобилизации (КИ)	3,7 ⁰⁰	н.п.	e
Иммобилизованные активы с поправкой на КИ	740	710	f
Вычет с поправкой на КИ	590	560	g = f - c
Активы группы III, подпадающие под вычет, с учетом КИ	н.п.	560	h
КИ, применяемый к группе III	н.п.	5	
Вычет ИА сверх лимита из капитала	159	112	k = g / e k = g / h
АВР по ИА (до вычета)	265	265	m
Уменьшение АВР в части вычета	211	162	n = k × (m / d)
АВР по ИА (после вычета)	54	103	o = m - n

Изменение 2. Вычет стоимости «избыточных» ИА из капитала рассчитывается не по среднему КИ, как предполагалось в рамках первого Доклада, а в порядке «рискованности» с приоритетом в отношении ИА с наибольшим КИ. См. пример расчета на следующей странице.

- Сохранившиеся элементы расчета
- Более не используемые элементы
- Новые элементы

Как отобрать активы для вычета

Иммобилизованные активы	КИ ↓	Риск-вес ↓	Балансовая стоимость	С учетом КИ	АВР
Высокорисковые инвестиции по инициативе банка	5	150%	50	250	75
Инвестиции по инициативе банка >10% пакет	5	150%	30	150	45
Активы в счет проблемного долга >5 лет	5	150%	20	100	30
Банковские ОС >10% от капитала и прочие ОС	5	100%	12+8	60+40	12+8
Активы в счет проблемного долга <3 лет	2	150%	10	20	15
Активы в счет проблемного долга от 3 до 5 лет	2	150%	10	20	15
Инвестиции по инициативе банка <10% пакет	2	150%	10	20	15
Банковские ОС <10% от капитала	1	100%	50	50	50
Итого			112+88	560+150	162+103

Все ИА банка отсортированы в порядке убывания КИ и риск-веса

В перечень активов для вычета отбираются активы до тех пор, пока не будет достигнута сумма превышения над лимитом (560 руб.). В нашем примере в эту сумму входят только активы группы III (КИ = 5).

Оставшиеся активы на сумму 88 руб. (по номиналу) или 150 руб. (с поправкой на КИ) соответствуют лимиту и не приводят к вычету

Для корректировки АВР в части вычитаемых из капитала ИА принимаем их фактические риск-веса

Изменения
к первоначальной
концепции позволят
несколько снизить
давление на капитал
банков,
у которых ИА
с учетом КИ
превышают лимит

Эффект лимита на достаточность капитала

	Было	Стало	
До лимита			
Капитал	500	500	a
ABP по ИА	265	265	b
ABP по прочим активам	4 735	4 735	c
Итого, ABP	5 000	5 000	d = b + c
Вычет ИА сверх лимита из капитала			
Уменьшение ABP в части вычета	159	112	e
	211	162	f
После лимита			
Капитал	341	388	g = a - e
ABP по ИА (после вычета)	54	103	h = b - f
ABP по прочим активам	4 735	4 735	c
Итого, ABP	4 789	4 838	m = h + c
H1 до лимита	10,00%	10,00%	n = a / d
H1 после лимита	7,12%	8,02%	o = g / m
Балансовая стоимость ИА	200	200	p
Покрытие ИА капиталом до лимита	13,25%	13,25%	r = b × 10% / p
Покрытие ИА капиталом после лимита	82,20%	61,15%	s = (h × 10% + e) / p

Аллокация капитала
через ABP рассчитана
для достаточности
10%